

не только своею физиономією, но также костюмомъ, прическою и особеннымъ головнымъ уборомъ. Послѣдній состоитъ изъ большого кокошника, съ бахромою спереди, закрывающею лобъ; сзади кокошникъ покрывается кускомъ синей далембы, которая опускается почти до поясицы. Поверхъ этой далембы, сверху того же кокошника, прикрѣпляется толстая прядь красныхъ бумажныхъ шнурковъ, проходящихъ на шею сквозь большія (дюйма 2—3 въ діаметрѣ) мѣдныя кольца, носимыя въ видѣ серегъ, только кольца эти не вдѣваются въ уши, но прикрѣпляются на головѣ тесемками. Красные шнурки на шеѣ украшаются поддѣльными кораллами; сверхъ того, вокругъ шеи носится большое желѣзное кольцо, обшитою красною далембою съ костяными и фарфоровыми бляхами.

Волосы на головѣ далдянки раздѣляютъ по срединѣ и проборъ этотъ закрываютъ тесемкою; затѣмъ спускаютъ волосы низко по бокамъ головы, а сзади заворачиваютъ на деревяшку въ видѣ маленькаго шиньона. Изрѣдка носятъ прическу, какъ у тангутскихъ женщинъ: раздѣляютъ волосы по срединѣ и заплетаютъ ихъ по бокамъ головы во множество косичекъ, концы которыхъ зашиваются въ куски далембы, носимой спереди груди. Одежда женщинъ далды состоитъ изъ безрукавнаго кафтана темно-синей далембы, рубашки съ цвѣтными рукавами, темно-синихъ далембовыхъ панталонъ и китайскихъ башмаковъ; кафтанъ подпоясывается далембовымъ кушакомъ съ разноцвѣтными концами.

Общій ростъ мужчинъ описываемаго народа средній; женщины, большею частію, низкорослы; при томъ, сколько кажется, онѣ веселаго нрава.

Языкъ далды состоитъ изъ смѣси монгольскихъ (всего болѣе), тангутскихъ, китайскихъ и собственныхъ словъ. Вѣра—буддайска; какого толка—сказать не могу. Противоположно прежнимъ отзывамъ¹⁾, мы слышали теперь отъ монголовъ и китайцевъ похвалы описываемому племени за его трудолюбіе и умственные качества. Сами далды о своемъ происхожденіи ничего не знаютъ; такъ равно и китайцы не могли, или не хотѣли, сообщить намъ что-либо на этотъ счетъ. Только у ордосскихъ монголовъ сохранилось преданіе, что далды племя имъ родственное²⁾, случайно попавшее на нынѣшнее мѣсто жительства. Легенда объ этомъ событіи гласитъ слѣдующее: Чингисъ-ханъ, во время пребыванія своего въ Ордосѣ, имѣлъ отличнаго коня, на которомъ въ

¹⁾ «Монголія и страна Тангутовъ». Т. I, стр. 226.

²⁾ Еще и понынѣ въ сѣв. Ордосѣ существуетъ монгольскій хошунъ Далды. «Монголія и страна Тангутовъ». Т. I, стр. 128.